

Глава VII

Леонид Утесов, Юрий Силантьев, Михаил Пляцковский,
Марк Фрадкин и Юрий Маликов. 1974 год

*Что посеешь,
то и пожнешь*

Рассказывая о жизни ансамбля и своей работе, я стремился не только передать эйфорию творческих свершений, но и тревогу, боль, поиски и огромную душевную отдачу тех, кто завоевывал авторитет «Самоцветов», уважение и интерес зрительской аудитории. Далеко не все моменты моей жизни связаны с глобальными свершениями: «Малые дела действительно малы, но делать их добросовестно — это большое дело». Это слова святого Августина.

Итак, о чем бы я еще хотел поведать? Говорить о «Самоцветах» можно долго. Мы — долгожители на эстраде, но я прекрасно понимаю, что возрастной рубеж в поп-музыке существует, и мировой опыт это подтверждает. Но бывает по-разному. Помню, в 1986 году, незадолго до ухода из жизни Л.О. Утесова, я принимал участие в концертной программе, которая стала последней для великого артиста. В тот вечер на сцену Колонного зала Дома союзов выходили Л. Лещенко, В. Толкунова, «Самоцветы» и другие артисты. Наконец на нее вышел Леонид Утесов. Прозвучало его про-никновенное:

*«Что сказать вам москвичи, на прощанье,
Чем наградить вас за ваше вниманье?...»*

В едином порыве зал встал, и зрительские аплодисменты были такими дружными и громкими, что, по-моему, их слышала вся Москва. Растроганный Леонид Осипович только кланялся и протягивал в зал руки, вбирая в свои ладони все тепло и любовь людей, которым долгие годы дарил радость. Между тем, выпавших на его долю непонимания, обид и унижений, ранивших его душу, хватило бы на десятерых. Я подумал тогда: как хорошо, что он хоть в зрелые годы получил признание и высокие награды страны. Утесов всем был интересен, отношение зрителей к мастерству артиста не лимитировалось его возрастом.

Кстати, Фрэнк Синатра тоже пел до последнего дня. В 100 лет ушла из жизни Изабелла Даниловна Юрьева. Конечно, в последнее время она не давала концертов, но с удовольствием принимала участие в мероприятиях, проводимых на сцене Государственного театра Эстрады и на сцене концертного зала «Россия», где и отмечался ее столетний юбилей. И когда она выходила на сцену, да еще исполняла хоть несколько музыкальных фраз, зритель впадал в экстаз. Она была желанна и интересна людям.

А не так давно свое 70-летие справил И.Д. Кобзон, уникальный певец с мощным и красивым голосом, способным передать все нюансы человеческой души. Его голос звучит так же завораживающе, как в молодости, и он по праву остается лидером нашей эстрады. Достоинство, талант, одержимость в творчестве и человеческое обаяние — вот что определяет масштаб его личности.

Мы, «Самоцветы», между прочим, на эстраде — не самые «взрослые». «Орэра», например, уже за сорок, и что? Сегодняшние зрители любят и почитают «Орэра», как когда-то любили этот ансамбль их родители.

Но это все избранные — лучшие, а ведь на эстраде много, очень много других. Я считаю, что в вопросе возрастного рубежа у каждого артиста должно срабатывать

собственное чувство такта и понимания реальности. Уйти вовремя со сцены требует большого мужества и не каждому дано.

***

Мне часто приходилось отвечать на вопрос: «Кто придумал словечко «ВИА»? ВИА придумала сама жизнь: это когда каждый играет и поет. Вокально-инструментальный ансамбль очень близок эстрадно-театрализованному представлению, это команда, где все и все делают вместе. У нас, как в театре, труппа, внутри которой у каждого свое амплуа, но действие на сцене мы создаем вместе. Я уже говорил об этом, но так как для меня это очень важно, повторю еще раз. «Машина времени» называется группой, но для всех это Андрей Макаревич, «Аквариум» — это Борис Гребенщиков, а группа «Куин» — Фредди Меркьюри. Кто бы спорил?

Ансамбль «Самоцветы» — это мушкетеры с их девизом «Один за всех, и все за одного». Актуальная и сегодня идея «все играют и поют» родилась у меня в молодости. Оглядываясь назад, я с уважением к самому себе вижу, как много успел сделать, крутясь и выживая в обстоятельствах, подчас невероятно сложных. Я играл на танцах и в клубах, учился в консерватории, ездил на гастроли. И еще — это очень знаменательный факт моей биографии — всюду таскал на «горбу» свой обожаемый контрабас. Наконец мне это надоело, и я, еще будучи студентом, поднатужился и купил машину. В те времена это была величайшая проблема, и даже сейчас не хочу вспоминать, как мне это удалось. Есть у меня несколько таких жизненно важных свершений. О победах этих мне вспоминать нравится, но о путях к ним — не очень. Хотя лично я ничего дурного не делал, просто проходил миллион терзаний и финансовых трат, «узаконенных» вышестоящими чиновниками.

Но вернемся к разговору о творчестве. Перед контрабасом я виноват — изменил ему, создав ВИА, поменял на бас-гитару. В оправдание могу сказать: сделал это в интересах дела. Кстати, в интересах дела доводилось мне и петь в наших программах, но я всегда трезво оценивал свои вокаль-

ные данные. Они даже не скромные — их нет, я просто подпевал на общем бэк-вокале. Но чтобы стать к микрофону как главный исполнитель — это увольте. Конечно, возможностей «попеть» в свое удовольствие у меня было много, но как честный человек, уважая зрителей и своих коллег по ансамблю, я этим никогда не пользовался.

***

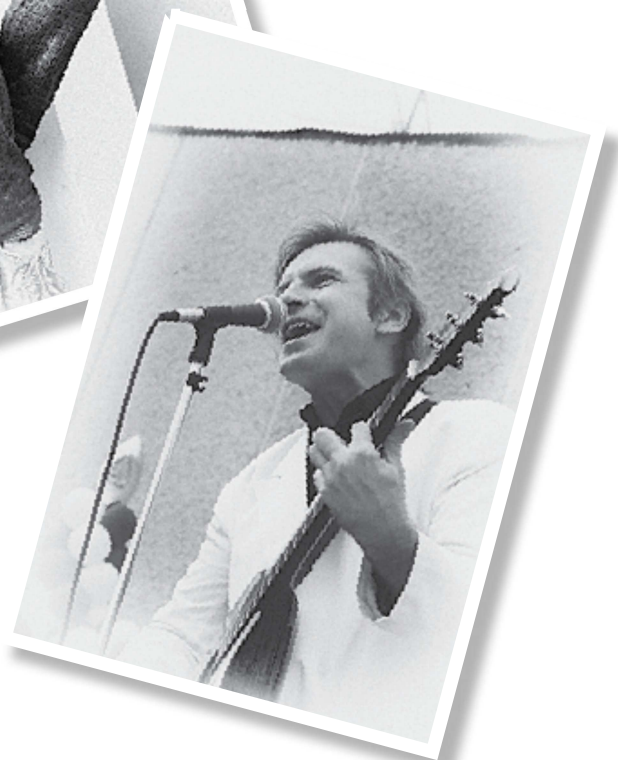
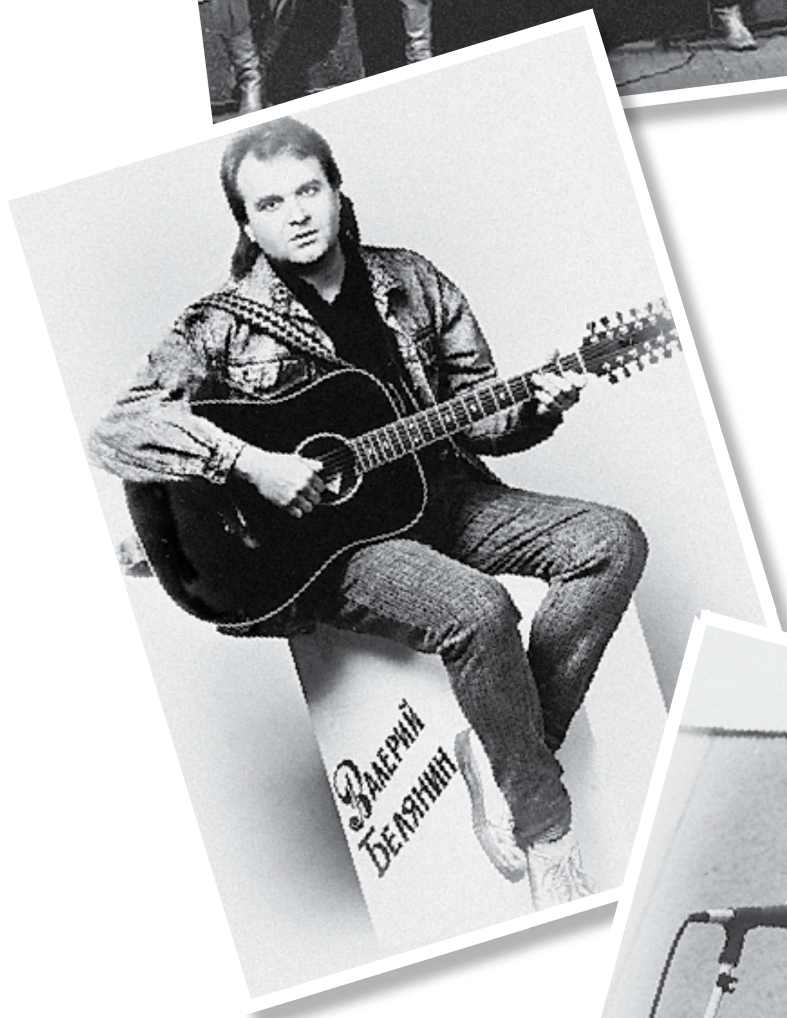
Сегодня «Самоцветы» выступают в разных концертных программах: соблюдая традиции ВИА, Ирина Шачнева (первая солистка ансамбля) с друзьями исполняет в оригинальных аранжировках исконные песни «Самоцве-

Ирина Шачнева. 1974 год

Юрий Маликов

Мой адрес - не дом и не улица...

Александр Нефедов, Елена Преснякова, Олег Слещов, Евгений Пахомов.
1987 год

тов». Елена Преснякова с Олегом Сlepцовым, Александром Нефедовым и Георгием Власенко составляют основу группы «Самоцветы» — яркое музыкальное шоу в современных ритмах. А моя дочь Инна с молодыми ребятами сохраняет все лучшее «самоцветовское» в сочетании с современной подачей популярной музыки. Все артисты ансамбля «Самоцветы» для меня, как их создателя, одинаково дороги и важны. Сегодня я переформулировал свое вокально-инструментальное движение в Творческий центр «Самоцветы».

В настоящее время все наши артисты сами участвуют в творческо-административном процессе, принимают участие в съемках, записях на радио, концертах.

В репертуаре у нас в основном знакомые песни, но исполнение и аранжировка у каждого своя. Когда-то ансамбль выработал свою ни на кого не похожую манеру художественного музыкального проживания на сцене. Эта традиция и сегодня остается обязательной для каждого из нас.

Для группы «Самоцветы» Владимир Петрович Пресняков написал очень хорошие новые песни, и мы выпустили альбом «Мы стали другими». Но, как правило, зрители на наших концертах настроены не на новые песни, они требуют исполнения старых хитов, которые досконально знают и поют с невероятной отдачей вместе с нами.

Но это не значит, что мы полностью отменяем возможность обновления репертуара. Просто сегодня с созданием новых песен существуют определенные трудности, я уже затрагивал эту тему. Могу добавить: на мой взгляд, и наши бывшие авторы, и молодые композиторы ныне пишут иные песни. Как говорил Маугли, ты и я одной крови, — у нас с предлагаемыми песнями такого совпадения не получается. Правда, Лена Преснякова с ребятами и Инна Маликова с «New Самоцветами» более лояльно подходят к этому вопросу. Думаю, вскоре у них в репертуаре наряду с песнями-ветеранами появятся и новые.

***

Я уже похвастался, что для альбома «Мы стали другими» песни написал В. Пресняков. Это первый альбом после нашего «возрождения», и не случайно именно этот композитор поддержал нас в эпоху «межсезонья».

С Леной и Володи́ей Пресняковыми я познакомился очень давно, в Одессе, где отдыхал, а они выступали с группой артистов из Таджикистана. На один из таких концертов я случайно попал. Они мне сразу понравились. Искренность, задушевность, яркая одаренность и профессионализм молодых исполнителей просто покорили зрителей и, конечно, меня. Естественно, я пригласил их на работу в свой ансамбль.

У них уже тогда был маленький сын — знаменитый ныне Пресняков-младший. Сами ребята из Свердловска не планировали переезд в Москву, да еще целой семьей, — это было делом сложным и выматывающим. Именно выматы-

Чаепитие в доме Пресняковых. 1998 год

Елена Преснякова и Александр Брондман. 1977 год

вающим — я специально употребил это слово: советские чиновники у нас находили тысячи причин измотать человека до предела.

Главным условием оформления на работу в то время в столице было наличие московской прописки. Чтобы ее получить, надо было предъявить документы с места работы. Даже по истечении стольких лет мне невольно вспоминаются те походы «по инстанциям» и ернические беседы чиновников с нами в их пропитанных вседозволенностью кабинетах. Это опять тот случай, когда я не хочу вспоминать, какими средствами добился своей цели.

В конце 1975 года Лена и Володя Пресняковы стали работать в «Самоцветах». Владимир Пресняков уже тогда являлся известным саксофонистом и лауреатом многих международных конкурсов. В свое время он был руководителем известного вокально-инструментального ансамбля «О чем поют гитары», впавшего в немилость властей и расформированного.

В период временного прекращения творческой деятельности «Самоцветов» Владимир Петрович перешел в коллектив своего «звездного» сына, занимается собственными музыкальными проектами, а Лена по-прежнему радует зрителей и коллег своим мастерством как вокальным, актерским, так и умением всегда быть красивой и молодой.

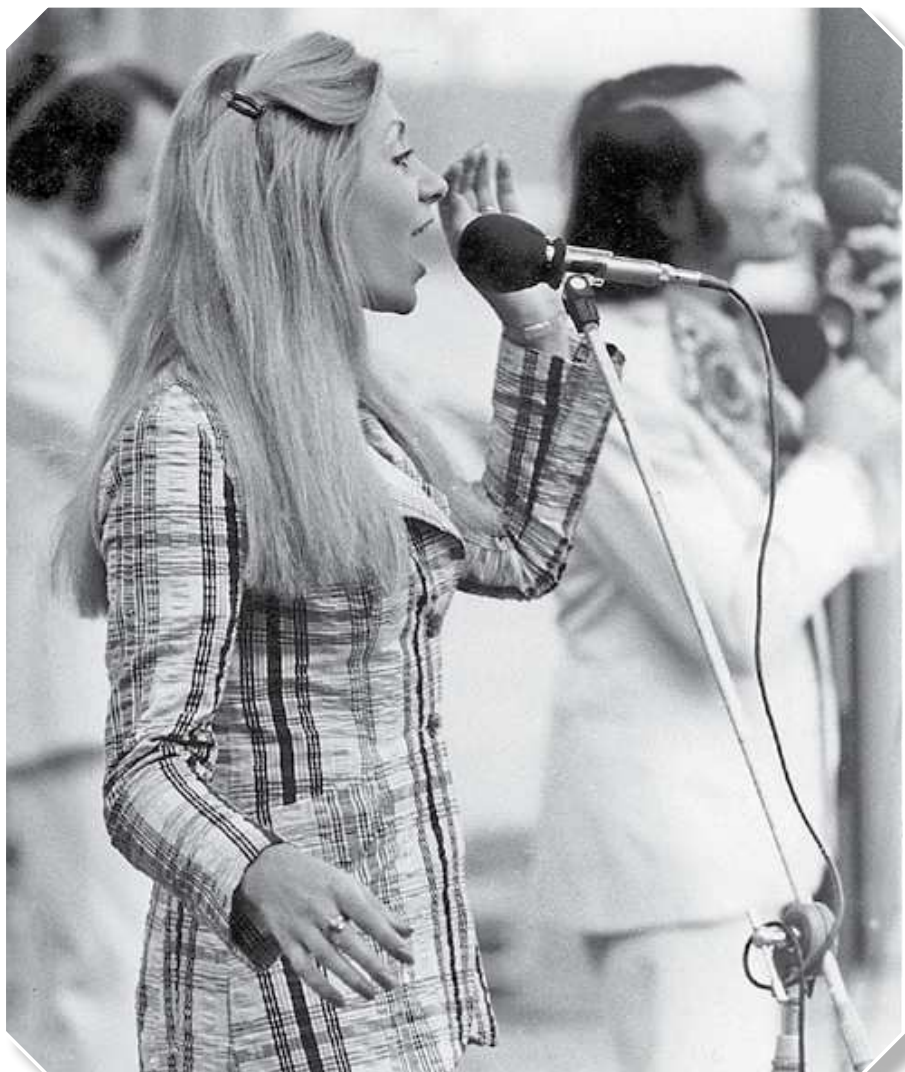
Я счастлив, что эти люди рядом и что они мои истинные друзья. Всякое бывало за эти годы. И поспорить нас пытались, но я на провокации не клюю. Это я с виду мягкий и пушистый, а внутри железный, даже кое-где каменный. Во всяком случае, я хорошо знаю, кто есть кто, и очень люблю поговорку «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Так вот Пресняковы — мои друзья. Теперь понятно, кто я?

***

Если перечислить всех музыкантов, прошедших «школу» «Самоцветов», то надо будет назвать не один десяток человек. А солисток-женщин в истории ансамбля долгое время было только две. Первая — Ирина Шачнева. Фами-

лию ее раньше никогда не называли, и для зрителей — не смотря на популярность, она была просто Ирой. Недавно Шачнева мне рассказала, что до сих пор, узнав ее на улице, кто-то обязательно воскликнет: «Это же Ира из «Самоцветов!». Думаю, ей это приятно.

В юности при серьезном увлечении классикой Ирина мечтала петь The Beatles, Deep Purple, Rolling Stones. Когда после окончания школы она поступила в Гнесинку, то в ее жизни сразу появились ночные концерты в МГУ, музы-

Ирина Шачнева и Анатолий Могилевский. 1974 год

кальные сейшны и множество других интересных мероприятий.

Создавая в 71-м году свой коллектив, я задумал «ввести» в его звучание женский голос и поделился своими планами со Славой Добрыниным. Слава не только поддержал мое решение, но и на следующий день привел на прослушивание молодую певицу. Позднее, вспоминая этот день, Ира говорила не только о своем волнении, но и о въедливом запахе кожи, который ей очень мешал сосредоточиться — мы ей не объяснили, что клуб, где проходили наши первые репетиции, соседствовал с кожевенным заводом. Я тогда тоже пережил много волнений и организаторских, и творческих: ведь все ребята, и Ира в том числе, хотели петь только биттлов, и только на английском языке. А я им все время «подсовывал» какие-то песенки типа «Тундры» или «Добрых примет»...

Вспоминая те трудные поиски общего языка, Ирина Шачнева всегда подчеркивает, что момент, когда они сообразили, что у их руководителя уникальный «нюх» на шлягеры, и стал настоящим стартом ансамбля к вершинам признания. Шачнева тогда здорово спела «Тундру», «Мой адрес — Советский Союз», «Там, за облаками», «Не надо печалиться»... Замечательный голос и манера сценического поведения первой солистки многое решили в завоевании ансамблем зрительских симпатий.

Вторая наша солистка Елена Кобзева (Преснякова) появилась в конце 1975 года. Это был дорогой подарок судьбы, который помог пережить уход Иры из «Самоцветов». Когда ребята покидали меня, я ей сказал: «А ты-то куда собралась? Ты должна остаться!». Но она тогда вообразила, что, если не примкнет к тем, кто покидал меня, то в глазах коллег будет выглядеть предательницей. А вот выглядеть так в моих глазах она не побоялась. Наверное, надо было найти какие-то слова, доводы, в общем, уберечь молодую певицу от этого глупого шага, но мне, честно говоря, было не до этого. Рушилась моя мечта. Я был обижен, огорчен и невероятно озабочен дальнейшей судьбой ансамбля.

Потом, когда мы снова начали общаться, Ира пожалела о содеянном. «Если бы можно было начать все сначала, я

бы все исправила», — сказала она. Но ничего уже не изменишь... Да, здорово тогда пошалили ребяташки — такое дело чуть не загубили.

Мы уже в то время являлись востребованными и популярными и приносили «Москонцерту» такой доход, что даже суровые худсоветы, не любившие людей с гитарами, вынуждены были признать наше лидерство. Кстати, именно Ирина Шачнева впервые вышла на сцену в брюках и с распущенными волосами, до этого все наши эстрадные дивы появлялись перед зрителями в юбках, платьях, с «зачаченными» прическами или хвостиками.

Работая в ансамбле «Пламя», Ира свой имидж не меняла, верна она ему и сейчас. А после смерти мужа и распада ансамбля «Пламя» Шачнева пережила очень трудный жизненный период. Для нее, привыкшей жить интересами коллектива, с ощущением постоянной востребованности, в особом рабочем ритме, жизнь вдруг остановилась. Не стало концертов, поездок, бесконечных звонков и людей, которых она любила и которым верила. Человек энергичный и сильный, Ирина не дала обстоятельствам себя сломать. В 1991 году она окончила ГИТИС (РАТИ) и работала режиссером музыкальных театров и эстрадно-массовых представлений. А когда в 1995-м я затеял юбилей «Самоцветов», Ирина Шачнева вернулась «в строй». Теперь она солистка одного из наших творческих подразделений, и, по ее признанию, к ней вернулось все, что было и всегда оставалось для нее главным — Музыка.

Если когда-то у «Самоцветов» была одна солистка, то теперь на три состава у нас четыре певицы: Лена и Ира, Яна и Инна (солистки новых «Самоцветов»). Словом, «не надо печалиться»...

***

Сейчас зачастую слово «звезда» заменяет главное понятие — артист. Звезд столько, что этот титул уже никого не удивляет. Скорее, смешит. Иногда, глядя на представляемого как «звезда эстрады» исполнителя, изображающего

пение под фонограмму на фоне накачанных мальчиков и девочек в пляжных костюмах, я думаю: а кто определяет степень одаренности молодого человека, вводя его в ранг «звезды»? Иногда мне кажется, что это безнаказанная шалость самого исполнителя или «продюсера», которому надоела его палатка на каком-нибудь рынке, и он решил сменить род занятий и взрастить на эстраде еще одну «звезду», или это потуги пиара.

Я лично к звездному чину отношусь с известной осторожностью. По-моему, ерунда все это, и никакой «звездности» на отечественной музыкальной эстраде нет и не должно быть. А должна быть ра-бо-та, работа и работа. Кстати, призыв из прошлого «учиться, учиться и учиться» на сегодняшний день очень актуален, и во многом качество работы определяет учеба — подготовка к этой работе. А по качеству и результатам можно оценить значимость претендента на причисление к небесным светилам, то есть к звездам.

Замечу, что во времена наших начинаний на эстраде такого титула не было. Да мы в нем и не нуждались. Музыка,

Сергей Беликов и Елена Преснякова (Кобзева). 1977 год

песни, репетиции, выступления и зрительский интерес — вот что определяло дарование, востребованность и профессионализм. Так было, так есть и так будет.

***

Наши концерты всегда собирали большие деньги, но мы получали свои концертные ставки. Они существовали двух видов: разовая и плата за конкретное мероприятие, то есть за сольный концерт отдельно. Разовая ставка была от 5 до 10 рублей, а плата за концерт — от 5 до 20 рублей. Нельзя сказать, что мы были обижены деньгами. И музыканты, и артисты ансамбля могли позволить себе больше, чем обычный человек, который работал на предприятии или в институте со средней зарплатой 120 — 150 рублей. А мы зарабатывали 500 рублей и

ВИА «Самоцветы», 1984 год

более. Но эти деньги доставались нам огромным изнурительным трудом — надо было отработать 30 — 50 концертов в месяц. И работали мы, в основном, вдали от дома, «вечные гастролеры», оторванные от семьи, главное, от детей.

То, чем я занимаюсь и всегда занимался — труд интеллектуальный и интеллигентный. Может, поэтому я никогда не номинировался как лучший продюсер и менеджер. Когда меня спрашивают: «Как у вас там в шоу-бизнесе?», я отвечаю: «С шоу прекрасно, с бизнесом хуже».

Концерт — это огромная затратная часть, без спонсоров ее не осилишь. По идее, артисты должны зарабатывать деньги с продаж музыкальных альбомов. Но при вопиющей ситуации с пиратами эти деньги до артистов не доходят. То, что вы видите — дорогие машины, наряды — не символы респектабельности. Просто артисты так устроены: последние деньги могут отдать за эти внешние атрибуты.

***

У меня в дипломе стоит редкая запись: солист оркестра. Почему редкая? А потому что, как правило, солистом оркестра может быть виолончелист, скрипач, но никак не контрабасист. Я получил настоящее классическое образование, наверное, поэтому так болезненно воспринимаю оккупацию эстрады людьми, мало подготовленными к работе на этой «кафедре», как называл сцену мудрый Виссарион Белинский.

Конечно, я мог бы стать просто музыкантом в оркестре, и хорошем оркестре, предложений у меня хватало. Но я всегда стремился к созданию чего-то своего, даже когда еще не знал, что именно я хочу создать. Я верил, что это будет интересным и масштабным. По-моему, у меня получилось! Профессионализм и трудолюбие — важные составляющие работы, но в том, что мне удалось, я считаю, есть огромная заслуга моей интуиции. Без нее ничего бы не вышло. Никогда не забуду, как она помогала мне находить солистов и единомышленников. Я благодарен своей интуиции и считаю, что спасибо ей могут сказать многие сегодняшние знаменитости, в судьбе которых она сыграла

заметную роль. И я по-настоящему счастлив, что, отбирая солистов для ансамбля, принципиально подходил к вопросам степени одаренности и мастерства претендентов.

Правда, бывали случаи, когда интуиция меня подводила, грех не вспомнить об этом. Наша первая творческая лаборатория размещалась на фабрике «Красная швея», где и проходили прослушивания кандидатов в солисты ансамбля. А первыми слушателями наших песен были те, кто работал на «Красной швее». Однажды я совершил колоссальный «прокол»: до сих пор сожалею, что не оценил дарования Саши Серова и Саши Малинина. Работницы фабрики были тогда в полном восторге от их пения, а моя интуиция не прислушалась к мнению народа и дала сбой.

И все-таки многое удалось. «Самоцветы» стали по праву школой, чьи выпускники были отмечены золотыми медалями.

Юбилей нашего ансамбля мы отмечали на сцене Государственного Кремлевского дворца. 35 лет на эстраде — целая эпоха в жизни каждого человека и всей страны. Очень

Президент музыкальной премии «ОВАЦИЯ»
Анатолий Сиротюк и народные артисты России,
Юрий Антонов, Юрий Маликов, Владимир Назаров

внушительная дата, и к этому событию мы серьезно подготовились. Юбилей «Самоцветов» для нас стал не только прекрасным поводом «попеть» на всю страну, но и возможностью поговорить с многомиллионной зрительской аудиторией. А поговорить хотелось давно, да и было о чем.

Перед юбилеем я волновался и много думал, вспоминая всех, с кем работал, и все, что было сделано и пережито. А волновался не меньше, чем 35 лет назад, когда ансамбль только создавался, когда все еще было впереди. Конечно, пережить это волнение мне помогало то, что рядом находились мои «самоцветы», дорогие мои певцы и музыканты, которые очень трепетно и ответственно отнеслись к подготовке этого праздника. В этот важный момент огромную поддержку нам оказало руководство Государственного Кремлевского дворца, которое предоставило свою замечательную сцену и активную помощь профессионалов творческих и технических цехов. Низкий поклон им за понимание и творческое содружество. Нарушая законы шоу-бизнеса, Кремлевский Дворец сотрудничал с нами по законам благородства и чести. Конечно, в программу юбилея входило «обнародование» наиболее ярких страниц жизни нашего коллектива и рассказы о звездах ансамбля, но главными героями нашего праздника, как было все эти 35 лет, стали песни. Из них, как из разноцветных мозаик, складывался наш многокрасочный юбилей. Интерес к телеверсии концерта был огромен. В течение 2007 года концерт транслировался 4 раза по РТР, а те номера, которые не вошли в эфир, были показаны по другим программам! За это мне хочется всем сказать огромное спасибо.

Я уже рассказывал о пресс-конференции в РИА «Новости», где журналисты задавали мне много самых разнообразных вопросов, на которые я подробно и откровенно отвечал. Если бы все материалы конференции собрать и опубликовать, то это была бы самая подробная и правдивая история жизни нашего ансамбля. Поэтому я решил хотя бы частично отразить в своей книге наиболее интересные моменты памятной встречи с журналистами накануне юбилея «Самоцветов».

Первым, естественно, был задан вопрос о создании коллектива. Цитируя свои ответы на пресс-конференции, я

позволю себе вернуться к волнующей теме, с которой начал свой рассказ о «Самоцветах». Работа по прослушиванию и подбору исполнителей проходила необычайно напряженно и ответственно. В конце 70-го года первый состав, наконец-то, определился, и мы впервые собрались вместе на репетицию. Работали долго, много и 14 июня 1971 года «сдали» свою первую программу, с которой уже 31 июля вышли на суд зрителя в Эстрадном театре «Эрмитаж», в сборном концерте мы исполнили три песни.

Наша следующая ступень на пути завоевания зрительских симпатий — радиоэфир. 8 августа 1971 года мы приняли участие в программе «С добрым утром», в те годы очень популярной передаче. Тогда радио рассказало о нас на всю страну, а мы спели песню М. Фрадкина «Увезу тебя я в тундру» и русскую народную песню «Пойду ли, выйду ль я». Тогда же мы объявили конкурс на наше название, который сами выиграли, став «Самоцветами».

Если на первую репетицию мы собрались в конце 70-го, то в конце 71-го рискнули на сольное выступление. Знаменитые горьковские слова «Безумству храбрых поем мы песню» — это про нас. Надо сказать, что в начале творческого пути состав ансамбля находился в очень «подвижном» состоянии. Исполнители постоянно менялись, в конце концов, мне удалось сформировать основную группу артистов, которая и записала впоследствии первые песни «Самоцветов». Это Ирина Шачнева, Эдуард Кролик, Сергей Березин, Геннадий Жарков, Лев Пильщик, Николай Раппопорт. Позднее к ним присоединились Валентин Дьяконов, Анатолий Могилевский, Юрий Петерсон, а Раппопорта заменил Юрий Генбачев. Этими именами гордится наш ансамбль, это золотая страница его истории.

«Увезу тебя я в тундру», «Не повторяется такое никогда», «Добрые приметы», «Верба», «Не надо печалиться», «У деревни Крюково», «Если сердцем молод», «Горлица», «Школьный бал», «Багульник», «Там за облаками», «У нас, молодых», «На земле живет любовь», «За того парня», «Экипаж — одна семья», «Мой адрес — Советский Союз» — золотой песенный фонд ансамбля. Он сотворен талан-

том людей, которых я назвал и которые вместе с КОМПОЗИТОРАМИ и ПОЭТАМИ, доверившими нам свои песни, стояли у колыбели ВИА «Самоцветы».

Впервые в масштабном творческом турнире мы приняли участие в 1972 году в качестве почетных гостей. Это был Дрезденский шлягер-фестиваль, ставший для нас очень серьезным испытанием. В общем зачете приняли участие 25 исполнителей, и когда наш солист Валентин Дьяконов занял 6-е место в песенном конкурсе, я понял, что испытание мы выдержали с честью. А как мы были счастливы, когда в Дрездене вышла пластинка с песнями «Самоцветов»!

Через два года в 1974 году мы получили звание лауреата V Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Это стало подтверждением наших побед. Сегодня ансамбль «Самоцветы» — лауреат многочисленных телевизионных фестивалей «Песня года», лауреат Национальной музыкальной премии «Овация», лауреат Национальной премии Попова в области радиовещания. Как не вспомнить наши победы на фестивалях и конкурсах в Праге, Берлине, Варшаве, Гаване, Милане, в странах Африки и Латинской Америки, где нас принимали как послов российского искусства, которое, судя по отзывам, мы достойно представляли. А артисты ВИА стали **народными, заслуженными деятелями искусств, заслуженными артистами России и автономных республик.**

К каждому гастрольному турне мы готовили специальную программу, в которую включали песни стран, пригласивших нас в гости. В афишу «Самоцветов» также входили произведения, которые по нашему собственному решению считались обязательными в репертуаре — «Подмосковные вечера», «Катюша», «Смуглянка-молдаванка»... Звучали эти песни в нашей собственной аранжировке. Так что репертуар все время пополнялся новыми песнями, и это состояние постоянного творческого поиска «Самоцветов» было интересным и для исполнителей, и для зрителей.

В этой главе я сознательно обращаюсь то и дело к вопросам журналистов, заданным на предъюбилейной пресс-конференции. Их интерес стал проекцией народного желания узнать о своих любимых артистах чуть-чуть больше, чем они

сами могут рассказать о себе со сцены во время концертов. Это нормальное здоровое и доброе любопытство не обижает актеров, оно радует их и сближает со зрителем.

Один из центральных вопросов — какое отношение имеют известные артисты к ВИА «Самоцветы», в юбилее которого они участвуют. А если дословно, то вопрос звучал так: «Сколько нынешних звезд «прошло» через ваш ансамбль?».

Точно назвать количество артистов, когда-либо исполнявших песни в составе нашего ансамбля, даже я не берусь, но твердо знаю, что известных ныне, не менее 50 человек, точнее сказать трудно, так как состав «Самоцветов» менялся каждые пять лет.

В юбилейных афишах говорилось, что на наш концерт мы приглашаем 100 звезд советской и российской эстрады. В анонсах пресса писала: «На сцену Государственного Кремлевского дворца в этот вечер поднимется «золотой состав» знаменитого коллектива, а также известные артисты, в разное время выступавшие в «Самоцветах»: Вячеслав Добрынин, Ирина Шачнева, Елена и Владимир Пресняковы, Владимир Кузьмин, Александр Барыкин, Владимир Винокур, Алексей Глызин, Сергей Беликов, Аркадий Хоралов, Дмитрий Мали-

Владимир Кузьмин

ков, Анатолий Могилевский и другие. Приехал и Валентин Дьяконов, наш первый «самоцвет». И, конечно, нас пришли поздравить наши друзья – популярные артисты и участники легендарных вокально-инструментальных ансамблей...

То, что произошло 16 ноября 2006 года на сцене Кремлевского дворца, было замечательно, прекрасно и одинаково дорого и исполнителям, и зрителям. В человеческой жизни есть моменты наивысшего счастья, в юбилейный вечер я испытал это чувство и уверен, что все «самоцветы» пережили то же. Конечно, жаль, что «не повторяется такое никогда», поэтому-то счастье и не бывает состоянием привычным и обыденным. К нему надо всегда стремиться, его надо завоевывать, а обретя, помнить, что с завтрашнего дня к нему опять надо стремиться.

Как основатель и художественный руководитель ВИА-юбиляра, наблюдая за триумфом «Самоцветов», я не скрывал своей гордости. Отбросив ложную скромность, скажу, что наш ансамбль действительно стал стартовой площадкой для многих талантливых людей, принесших истинную сла-

Вячеслав Добрынин и Юрий Маликов. 2000 год

ву нашей эстраде. Их называют «золотой оправой песен «Самоцветов». Конечно, я не могу рассказать обо всех исполнителях, шагнувших в звезды из наших рядов, но многие имена были названы мной на пресс-конференции, и на страницах своей книги я хочу сказать добрые слова о тех, кто, став даже не звездами, а бриллиантами высокой эстрады, с гордостью продолжает называть себя «самоцветами».

Владимир Кузьмин пришел к нам совсем юным, одержимым и готовым к любым экспериментам. Это теперь он уважаем и знаменит, но я-то познакомился с ним во дворе фирмы «Мелодия», где он сидел на лавочке в статусе безработного музыканта. Я подсел к нему. Мы разговорились, и я понял, что этот гитарист и будущий певец просто родной нам человек. Предложил ему сотрудничать с нами, и Володя радостно согласился. Тогда для него и творчески, и жизненно это было просто необходимо. Известность Господь дал ему за труд и преданность музыке.

Нам везло на талантливых Владимиров. Владимир Винокур являлся стажером театра оперетты, где его называли «засценным хохмачом». Они с Львом Лещенко еще студентами активно работали в этом театре, я хорошо помню их в спектакле «В ритме сердца». По распределению после ГИТИСа он должен был работать в музыкальном театре. О Винокуре мне рассказал пианист и дирижер Михаил Банк, а руководитель театра порекомендовал пригласить Володю в ансамбль ведущим, что я и сделал.

Придя к нам, Винокур сразу заявил, что хочет петь, и для него был поставлен специальный пародийный номер с песнями Высоцкого, Магомаева и других известных артистов, после чего Винокура узнала и полюбила вся страна. Владимир Винокур — замечательный актер разговорного жанра и не менее талантливый певец. Мы гордимся, что у нас он сделал свои первые пародии и что к его творческой судьбе мы имеем самое непосредственное отношение.

С Алексеем Глызиным я познакомился, когда ему было всего 18 лет, и он пел в маленьком ресторанчике на Профсоюзной улице. Я помню, Алексей пел песню Стиви Уандера, и мне очень импонировали и его манера исполнения, и голос. Этот скромный и одаренный парень меня просто

очаровал. Я не раздумывая пригласил его в наш коллектив. Он, сразу же согласился. Правда, мне показалось, что мое предложение его немного напугало. Алеша Глызин выходил с нами на подмостки почти четыре года. Потом перешел в ансамбль «Веселые ребята», и мне несколько раз попадалась в прессе версия, что он якобы и начинал в этом ансамбле, но это не так. Мы от Алексея не отказываемся: он наш; и как вокалист, и как музыкант утверждался в «Самоцветах».

Как-то в одной газете я прочел, что у нас служил рабочим сцены известный актер Александр Ширвиндт. Это еще раз подтверждает некомпетентность некоторых журналистов. Шура Ширвиндт в те времена был уже безумно популярным и в кинематографе, и на столичной сцене. Но Ширвиндт у нас действительно работал. Это был сын Александра Анатольевича — Миша, ныне известный телеведущий и создатель телевизионной передачи «Дог-шоу». Миша тогда учился в институте и оказался в числе этих «гаврошей на баррикадах», которые непонятно в знак какого протеста сожгли флаг. Из института их, конечно, выгнали и отправили на исправительно-трудовые работы. Эти «работы» по просьбе папы юный Ширвиндт проходил у нас в коллективе, не пугаясь труда осветителя и грузчика. Миша оказался очень дисциплинированным и умелым работником: электроосветителем и звуковиком. Он любил нас, а мы любили его. Так что время его службы в «Самоцветах» вспоминаем добрыми словами и он, и мы. Это наш человек, и мы гордимся, что такая интересная личность, как Михаил Ширвиндт, сформировалась именно в недрах нашего коллектива.

Мы сотрудничали со многими авторами, композиторами и поэтами, и в том числе с недавно ушедшим рано из жизни Анатолием Днепровым. Он был талантливым человеком и писал по-настоящему красивые песни. Мы были первыми исполнителями его песни: «До чего же, Россия, ты русская... До чего же тебя я люблю...». По-моему, его преследовал какой-то им самим нагнетаемый рок. Я помню, каким праздником для него стала запись этой песни, и как мы все радовались этому. У него же все получалось, но вдруг через два дня он эмигрировал. Зачем? Потом вернулся. И такой печальный финал...

Мне приятно, что мой сын Дмитрий Маликов пользуется популярностью и уважением зрителей. Он тоже начинал в нашем ансамбле. Дима учился в музыкальном училище, когда я привел его в коллектив. Здесь, конечно, не последнюю роль сыграл случай: у нас заболел пианист, и необходимо было срочно найти ему замену. Дима — очень способный музыкант, он тогда здорово нас выручил, а потом, когда наш пианист выздоровел, Дима остался в ансамбле. Это его второй дом, он вырос среди этих людей и в звучании наших песен.

Дима тогда пересел на клавишные, а через год неожиданно подарил нам песню «Солнечный город», которую мы исполняли с большим успехом. Дима как-то очень быстро стал своим в новом амплуа. Ему понравилось создавать песни. Знакомя нас со своим новым творением, он каждую песню исполнял сам, и так неожиданно раскрылся и состоялся как автор-исполнитель. Его становление в этом качестве шло постепенно, без напряжения, суеты и, могу засвидетельствовать, вдумчиво и очень кропотливо.

Требования к Дмитрию Маликову в ВИА предъявлялись такие же строгие, как и к тем, кто приходил со стороны. Я рад, что он так, шаг за шагом, доказал свое право на творческую жизнь на эстраде и сейчас является одним из интересных и любимых зрителем исполнителей. Когда в 90-х годах «звезда» нашего ансамбля почти погасла, сын, набирая популярность, приблизился к рангу популярных артистов эстрады, и перед ним открылась своя дорога в творчестве.

Конечно, мне было немного грустно, что в какой-то момент, с появлением новых течений, новых вкусовых восприятий песен, «Самоцветы» становились невостребованными, но я радовался успеху своих собратьев по ансамблю, которые в это трудное время смогли найти себя в сложном творческом мире. Но жизнь все расставила по своим местам, и, в конце концов, нам достался весь урожай наших прежних посевов.

Что посеешь — то и пожнешь!

